

Янь Лицян не ожидал столкнуться с подобным вопросом после того, как его вызвал патрульный инспектор.

В этот момент Янь Лицян не думал о ширме у входа. Он думал о намерении, которое скрывалось за вопросом Сунь Бинчэна.

Было совершенно очевидно, что патрульный инспектор хотел лично проверить, действительно ли он обладает высокой ретенционной памятью и зрением, так как именно эти факторы позволили ему увидеть маскировку человека Шату той ночью.

Если бы он действительно обладал такими способностями, то все, что произошло во время инцидента той ночью, имело бы смысл, и никто не смог бы найти в этом никаких изъяснов. Однако, если инспектор патруля не верил, что он обладает такой способностью, то что бы он подумал об инциденте той ночи? Если бы Янь Лицян был на месте патрульного инспектора, что бы он думал об этом?

Несомненно, если бы он был на месте инспектора патруля и обнаружил, что тот не обладает таким зрением и способностями, то он бы точно заподозрил, что тот пытается подстрекательством кого-то подстроить неприятности в префектуре Пинси или, возможно, у него есть какие-то другие мотивы...

Асимметричная информация не позволяла Янь Лицяну предугадать, что подумает патрульный инспектор, и какое решение он вынесет, если Янь Лицян не сможет проявить ожидаемые способности. Но одно он знал точно - если он не сможет ответить на этот вопрос, то губернатор префектуры Пинси, скорее всего, в мгновение ока узнает все, что произошло в этой гостиной.

В глазах такого человека, как Сунь Бинчэн, он был всего лишь незначительной личностью. Для человека его уровня, он не стал бы беспокоить Янь Лицяна. Однако, если Е Тяньчэн почувствует, что все, что он сделал этой ночью, было подстроено кем-то другим, то все может обернуться плохо. Судя по тому, как Янь Лицян понимал Е Тяньчэна, тот был человеком, который скорее убьет тысячу невинных людей, чем позволит одному человеку уйти. Он не позволит ему так просто сорваться с крючка. Это было именно то, что Янь Лицян должен был предотвратить любой ценой.

За эти несколько дней после инцидента Е Тяньчэн ни разу не вызывал их троих. По одной из версий, Е Тяньчэн был занят уборкой города Пинси, размышляя о том, как справиться с последствиями инцидента, сделав козлом отпущения клан Ван. Другая возможность заключалась в том, что Е Тяньчэн думал свести счеты с жизнью после того, как инцидент утихнет. Судя по терпению таких людей, как они, вторая возможность была более вероятной.

Пока Шэнь Тэн и Ши Дафэн ломали голову над пейзажами на экране у входа, мысли Янь Лицяна метались, прежде чем он наконец понял, что происходит. В этот момент на его спине мгновенно выступил холодный пот.

Черт, он думал, что пришел встретиться с патрульным инспектором только из вежливости. Он не ожидал, что вопрос во время их разговора окажется настолько опасным.

Наблюдая за улыбающимся лицом Сунь Бинчэна, Янь Лицян чувствовал себя так, словно за ним наблюдает демонический старый лис с прищуренными глазами. Как и ожидалось, ни один из этих офицеров, сумевших добиться такого положения, не был простаком. Судьбы многих людей были решены во время этой беседы. Если бы он действительно был инструментом, используемым кем-то другим, у него бы точно не было выбора, кроме как раскрыть себя в этот момент.

"Что случилось? Ты не можешь вспомнить, Янь Лицян? Хохо, не обращай внимания, если не можешь вспомнить. Это был просто случайный вопрос, не стоит беспокоиться. Действительно, нелегко запомнить столько деталей на экране, лишь мельком взглянув на него, когда ты вошел!" Патрульный инспектор легкомысленно отмахнулся от него.

"Дело не в том, что я не могу вспомнить. Просто я был застигнут врасплох, потому что не ожидал от вас такого странного вопроса, господин!" Янь Лицян улыбнулся. Он должен был во что бы то ни стало ответить на вопрос инспектора патруля. В противном случае, он может навлечь неприятности на Шэнь Тэна и Ши Дафэна, а этого Янь Лицян совершенно не хотел.

"О...?" Интерес инспектора патруля к Янь Лицяну, казалось, возрос. Он с нетерпением смотрел на Янь Лицяна, а Ши Дафэн и Шэнь Тэн удивленно смотрели на Янь Лицяна со стороны, не веря, что Янь Лицян действительно может запомнить содержимое экрана после одного взгляда.

Янь Лицян закрыл глаза, и сцена, которую он увидел при входе, возникла в его сознании, как фотография. Каждая мельчайшая деталь на экране предстала перед ним. Все это благодаря ужасающей фотографической памяти, которой он обладал с тех пор, как запечатлел в своем сознании Руководство по изменению сухожилий мышц и очищению костного мозга. Его память была настолько ретенционной, что он мог хранить все в своем мозгу как фотографии после одного взгляда на них. Янь Лицян слышал о таком типе памяти в своей прошлой жизни. Однако он не ожидал, что в своей нынешней жизни будет обладать такой способностью.

Закрыв глаза на несколько секунд, Янь Лицян снова открыл их, и его лицо расплылось в спокойной улыбке. "На экране у входа - 137 пионов разных цветов, хотя я не уверен, считать ли некоторые из них цветами или бутонами. В пруду также есть семнадцать золотых рыбок разных размеров, тринадцать пчел и семь птиц на картине!"

Ши Дафэн уставился на Янь Лицяна. Ошеломленное выражение его лица можно было перевести одним предложением - "Лицян, скажи мне, что ты сейчас только блефуешь и строишь дикие догадки".

Патрульный инспектор улыбался. "Я тоже бросил беглый взгляд, когда только что вошел. Я помню, что на экране не так много пионов. Количество золотых рыбок в пруду, похоже, тоже неверно, так как их всего пятнадцать, а пчел всего одиннадцать. Однако количество птиц

звучит примерно правильно...".

"Некоторые пионы на экране уже расцвели, но некоторые еще в бутонах. 114 из них уже расцвели, а двадцать три еще распускаются. Когда я сказал, что всего есть 137 пионов разных цветов, это включает те, которые еще распускаются. На первый взгляд может показаться, что в пруду всего пятнадцать золотых рыбок, но на самом деле есть еще две, которые хорошо спрятаны. Они прячутся под листом лотоса в пруду, показывая только свои два маленьких хвостика. Поэтому общее число золотых рыбок - семнадцать, а не пятнадцать. То же самое касается и пчел: может показаться, что на поверхности их всего тринадцать, но еще две спрятаны среди пионов. На картине видны только полупрозрачные крылья одной пчелы, а усики другой видны среди лепестков...".

Услышав объяснения Янь Лицяна, у Ши Дафэна и Шэнь Тэна челюсти опустились до такой степени, что кулаки могли поместиться в их открытых ртах. Они просто не могли поверить, что Янь Лицян смог запомнить все детали на экране, лишь мельком взглянув на него, когда вошел сюда вместе с ними. Кроме того, вход был довольно слабо освещен, потому что по углам входа висели только два довольно тусклых фонаря.

"Кто-нибудь, принесите сюда этот экран...!"

По приказу инспектора патруля, слуга, который только что привел Янь Лицяна и остальных внутрь, сразу же отнес ширму в гостиную, чтобы все могли рассмотреть ее под светом.

"Раз, два, три..." Ши Дафэн и Шэнь Тэн не могли больше сдерживать себя и начали считать.

Включая цветочные бутоны, общее количество разноцветных пионов на экране действительно составляло 137.

Когда оба поняли, что количество пионов точно совпадает с цифрой, которую назвал Янь Лицян, оба посмотрели на него по-другому.

Затем оба заметили два маленьких хвостика золотой рыбки под листом лотоса в правом нижнем углу экрана.

"А, где эти две пчелы?" Ши Дафэн не мог не задать вопрос, когда он все еще не мог найти этих двух пчел после того, как искал их повсюду.

"Одна из них находится за четвертым лепестком слева от самого большого бледно-желтого пиона в левом верхнем углу. Там есть пара полупрозрачных крыльев. Поскольку цвет крыльев пчелы очень похож на цвет цветка, вы не заметите их, если не присмотритесь. Другая пчела находится в середине красного пиона в центре. Ее тела не видно, кроме пары усиков, торчащих среди лепестков. Если вы посмотрите внимательно, то заметите, что у нее такие же усики, как и у других пчел...".

"О, ты прав!" воскликнул Ши Дафэн, присмотревшись.

В этот момент Ши Дафэн и Шэнь Тэн были полностью убеждены Янь Лицянем. Если бы об этом стало известно, кто бы поверил в существование такой чудесной способности?

Патрульный инспектор Сунь Бинчэн хлопнул в ладоши, а затем от души рассмеялся. Он посмотрел на Янь Лицяна восхищенным взглядом и воскликнул: "Я не ожидал найти такого человека, как ты, в префектуре Пинси провинции Гань. Неудивительно, что эти преступники не смогли натянуть шерсть на твои глаза. Ты действительно многообещающий юноша...!"

Даже служащий, который нес экран, серьезно посмотрел на Янь Лицяна, и в его глазах промелькнуло странное выражение.

"Вы мне льстите, господин!"

"Как патрульный инспектор, который повсюду ходил и наблюдал за состоянием людей, выискивая предательства, я все еще испытываю недостаток в быстро соображающем личном помощнике. Не согласишься ли ты, Лицян, работать на благо нации и служить рядом со мной?"

Как только вопрос Сунь Бинчэна сорвался с его губ, в гостиной снова воцарилась тишина. Ши Дафэн и Шэнь Тэн были потрясены словами Сунь Бинчэна, не успев даже опомниться...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2100040>